

А. В. Исаев

**ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ
СТРЕЛКОВЫМ ВООРУЖЕНИЕМ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

doi: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-80-88

УДК 94(47)“1941/1945” ББК 63.3(2)6

Статья посвящена проблеме производства и оснащения Красной Армии стрелковым оружием пехоты в период Великой Отечественной войны. Рассматриваются принятые в предвоенный период программы вооружения. СССР удалось реализовать масштабную программу оснащения вооруженных сил самозарядными винтовками, прогрессивную для своего времени. Однако возникшие в связи с катастрофическим для СССР началом вооруженного конфликта проблемы потребовали резкого наращивания производства стрелкового оружия для новых формирований. Эвакуация предприятий, связанных с производством стрелкового оружия, привела к падению производства станковых пулеметов и самозарядных винтовок. Акцент на производство пистолетов-пулеметов был вынужденным, объяснимым с точки зрения производства, а не тактической необходимости. Кроме того, пистолеты-пулеметы в реалиях эпохи порождали проблему нехватки запасных магазинов к этому оружию. Рассматриваются факторы, повлиявшие на объемы и номенклатуру производившегося вооружения, оценки военного руководством сложившегося положения. Сравняются системы вооружения пехоты Красной Армии и армии США во Второй мировой войне, изначально базировавшиеся на схожих концепциях. Прослежено воздействие промышленности СССР на строительство вооруженных сил и штатную организацию войск. Делается вывод, что производство стрелкового оружия в СССР в период ВОВ 1941–1945 гг. с точки зрения предвоенной концепции оказалось в глубоком кризисе, потребовавшем не оптимальных и часто поспешных решений. Данные решения сворачивались и фактически отменялись в послевоенный период, когда появилась возможность планомерного строительства вооруженных сил.

Ключевые слова: *стрелковое оружие, Красная Армия, Великая Отечественная война, ППП*

В отечественной историографии развитие советского стрелкового оружия в ходе Великой Отечественной войны оценивается чаще всего в положительном ключе, с опорой на числовые показатели, например: «...количество пистолетов-пулеметов в действующей армии к началу 1945 г., по сравнению с декабрем 1941 г., увеличилось более чем в 30 раз».¹ В советский период утверждалось: «Отечественная промышленность стрелкового вооружения, начиная с 1942 г., полностью удовлетворяла потребности фронта в пехотном... вооружении».² Критика чаще затрагивала производство противотанковых ружей и недостаточное внимание к производству пистолетов-пулеметов перед войной, их оценку как «полицейского оружия».³ Одна-

ко сегодня мы можем посмотреть на эволюцию оснащения Красной Армии стрелковым оружием в Великой Отечественной войне, опираясь на недавно рассекреченные документы центральных органов управления вооруженными силами СССР. Это позволяет дать как количественные, так и качественные оценки происходивших процессов.

В предвоенный период Красная Армия проходила процесс перевооружения, в котором немалую роль играло оснащение вооруженных сил СССР новым стрелковым оружием. На выступлении перед выпускниками военных академий в Кремле 5 мая 1941 г. генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин в самом начале своей речи отметил, что ранее пехота Красной Армии была «вооружена винтовкой, которая после каждого выстрела перезаряжалась».⁴ В выступлении на последующем приеме И. В. Сталин раскрыл свою мысль подробнее: «О значении самозарядной винтовки. Один боец с самозарядной винтовкой равен 3 бойцам, вооруженным обыкновенной винтовкой».⁵ Это говорит

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. М., 2013. Т. 7. С. 500.

² Оружие победы. М., 1985. С. 206.

³ Воронов Н. Н. На службе военной. М., 1963. С. 136.

Исаев Алексей Валерьевич — к.и.н., руководитель лаборатории истории военной экономики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (г. Москва)

E-mail: alex.v.isaev@gmail.com

⁴ 1941 год: в 2 кн. М., 1998. Кн. 2. С. 158.

⁵ Там же. С. 162.

о том, что И. В. Сталин лично поддерживал идею радикального улучшения вооружения советской пехоты новейшим стрелковым оружием.

Однако советский пехотинец 1945 г. по своему вооружению отличался от образа, обозначенного в выступлении И. В. Сталина в мае 1941 г. Самозарядные винтовки в конце войны были большой редкостью. Фотоснимки и документы скорее показывают образ бойца-освободителя с автоматом — пистолетом-пулеметом Г. С. Шпагина (ППШ). Это соответствует утверждениям в историографии о резком росте производства пистолетов-пулеметов, но требует ответа на вопрос о том, когда произошел переход от самозарядных винтовок к ППШ.

Необходимо сказать, что в перевооружение армии стрелковым оружием государством в 1941 г. вкладывались значительные средства. Сумма заказа на стрелковое вооружение составляла более 6 млрд рублей, или 10,1 % от общей стоимости заказа на основные виды вооружения и боевой техники по мобилизационному плану на 1941 г.⁶ В стрелковое оружие вкладывалось вдвое больше средств, чем в сухопутную артиллерию, и ненамного меньше, чем в автобронетанковое вооружение (8 млрд руб.). Для сравнения, в 1938 г. расходы на стрелковое вооружение составляли лишь 0,31 млрд руб.⁷

Причем изначально план по стрелковому оружию был даже более амбициозным. Первоначальным вариантом плана текущих заказов на 1941 г. предусматривалось получить от промышленности 2 млн 100 тыс. винтовок. Однако ввиду увеличения заказа на авиационное вооружение заказ по стрелковому оружию был несколько сокращен.⁸ Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 274-130сс от 7 февраля 1941 г. «О плане военных заказов на 1941 г. по вооружению» объем заказа на производство самозарядной винтовки Ф. В. Токарева (СВТ-40) устанавливался в количестве 1 100 000 штук.⁹

Обращение к имеющимся отчетным документам позволяет сделать вывод, что положение с программой перевооружения весной 1941 г. давало стране и вооруженным силам определенные основания для оптимизма. По мобилизационному плану от февраля 1941 г. (МП-41) на развертывание армии по штатам военного вре-

мени требовалось 751,5 тыс. самозарядных винтовок, имелось на 1 января 1941 г. — 422,5 тыс., ожидалось производство в 1941 г. 1 070 тыс. с выходом к январю 1942 г. на уровень обеспеченности 198 %.¹⁰ Согласно «Плану вооружения и укомплектования боевой техникой Красной Армии на 1941 г. по артиллерийскому вооружению» от 16 апреля 1941 г., потребность на развертывание по самозарядным винтовкам составляла 870 890 штук, еще 17 000 требовалось для мобзапаса ДВФ и ЗаБВО, при этом в наличии на 1 января 1941 г. уже имелось 374 208 самозарядных винтовок.¹¹ Заказ промышленности на 1941 г. составлял 1 025 000 штук, то есть более миллиона самозарядных винтовок. Разночтения в количестве винтовок на 1 января 1941 г. объясняются учетом в МП-41 автоматических винтовок Симонова (АВС-36) в числе самозарядных, их имелось в Красной Армии около 40 тыс. штук. В перспективе их предполагалось изъять из войск и передать на склады.

Для выполнения столь обширного заказа на самозарядные винтовки были приняты чрезвычайные меры. Во-первых, на производство СВТ был переведен завод № 74 в Ижевске, одно из старейших отечественных предприятий по производству стрелкового оружия. Во-вторых, был задействован строившийся с 1939 г. под самозарядные винтовки завод № 54 в Златоусте. Наконец, еще до начала войны были мобилизованы значительные промышленные мощности. В 1940 г. в Подольске был организован завод № 460 (на базе завода швейных машин, с сохранением производства основной продукции).¹²

В отношении 7,62-мм винтовок Мосина, являвшихся основой вооружения пехоты в двух мировых войнах, в вышеуказанном апрельском 1941 г. плане было сказано следующее: «Обыкновенными винтовками потребность развертывания и мобзапаса обеспечивается полностью».¹³

Столь же благополучным выглядело в предвоенных документах центральных органов военного управления положение с ручными и станковыми пулеметами. По мобилизационному плану МП-41 на развертывание армии по штатам военного времени требовалось 167 тыс. ручных и 66 тыс. станковых пулеметов, имелось на 1 января 1941 г. 166,6 и 73,5 тыс. соответственно, ожидалось производство в 1941 г. 20,5 тыс. ручных и 2 тыс. станковых пулеметов

⁶ См.: Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). Ф. 67. Оп. 12001. Д. 225. Л. 1.

⁷ См.: Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. М.; Тула, 1977. Кн. 1. С. 227.

⁸ См.: Там же. С. 243.

⁹ См.: История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963: документы и материалы. М., 2015. Т. 4. С. 720.

¹⁰ См.: 1941 год: в 2 кн. М., 1998. Кн. 1. С. 618.

¹¹ См.: ЦАМО РФ. Ф. 67. Оп. 12001. Д. 43. Л. 2.

¹² См.: Российский Государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 4372. Оп. 94. Д. 349а. Л. 10.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 67. Оп. 12001. Д. 43. Л. 4.

с выходом к январю 1942 г. на уровень обеспеченности 112–114 %.¹⁴ Согласно же «Плану вооружения и укомплектования боевой техникой Красной Армии на 1941 г. по артиллерийскому вооружению», относительно пулеметов констатировалось: «Потребность развертывания обеспечивается полностью»,¹⁵ — включая мобилизационный запас для Дальнего Востока. Причем следует отметить, что часть пулеметов задействовалась для вооружения укрепленных районов и танков, поскольку ручной пулемет Дягтярёва (ДП) был конструктивно аналогичен танковому пулемету Дягтярёва (ДТ).

В предвоенный период наметился переход от морально устаревшего станкового пулемета системы «Максим» с водяным охлаждением ствола к более совершенному 7,62-мм станковому пулемету В. А. Дягтярёва образца 1939 г. (ДС-39) с воздушным охлаждением ствола. Он был более маневренным на поле боя, чем «Максим».¹⁶ Пулемет был запущен в производство летом 1940 г. В феврале 1941 г. ДС-39 из заказа на вооружение вычеркивается, но в марте завод № 66 все же получает заказ на 5 тыс. ДС-39. На 22 июня 1941 г. в Красной Армии, во всех округах, центральных базах, заводах и арсеналах имелось 71 217 станковых пулеметов «Максим» и 8 039 станковых пулеметов ДС-39.¹⁷

Куда более проблемной представлялась тогда ситуация с пистолетами-пулеметами. На 1 января 1941 г. пистолетов-пулеметов всех типов имелось 81 456 штук при потребности на развертывание 362 220 штук. Однако предполагалось, что за счет производства по заказу 1941 г. 193 868 пистолетов-пулеметов потребность будет в целом покрыта с выходом на обеспеченность 74 %.¹⁸ Однако обращает на себя внимание тот факт, что относительно нехватки пистолетов-пулеметов делалась ремарка: «...начсостав не обеспечивается, положенные ему пистолеты-пулеметы заменяются револьверами и авт. пистолетами».¹⁹ То есть пистолеты-пулеметы оценивались как оружие второстепенное, редко используемое в бою.

С экономической точки зрения серийная самозарядная винтовка в 1940 г. была дешевле пистолета-пулемета (отпускная цена СВТ-40 с ЗИП составляла 713 руб., а ППД-40 — 850 руб.).²⁰

С началом Великой Отечественной войны изменилось многое, но не эта концепция, предусматривающая опору на самозарядные винтовки. По штату стрелкового полка № 04/601 стрелковой дивизии (военного времени) июля 1941 г., сокращенного состава, на взвод численностью 51–52 человека полагалось всего два пистолета-пулемета, стрелкам полагалась «автоматическая» (самозарядная) винтовка. На полк штата № 04/601 полагалось 1 179 самозарядных винтовок и всего 54 пистолета-пулемета. Многие соединения нового формирования успели получить вооружение по этим штатам.

Вместе с тем большие потери лета 1941 г. и необходимость формировать новые дивизии на замену уничтожавшимся противником в окружениях заставила пересматривать штаты. В новом, облегченном штате стрелковой дивизии № 04/600 от 29.07.1941 г. предусматривалось 108 станковых пулеметов вместо 166 в довоенном штате № 04/400 от 5.04.1941 г. то есть примерно на треть меньше. С началом войны также возникает вопрос со сложностью в производстве и оставившей желать лучшего надежностью пулемета ДС-39. Уже 30 сентября 1941 г. постановлением ГКО № 723 возвращаются к производству 7,62-мм пулеметы «Максим».²¹ Фактически это означало откат к производству устаревших, по крайней мере морально, пулеметов, со снижением маневренности пехоты на поле боя. С другой стороны, производство «Максимов» имело резерв в лице запасных стволов, замков и других деталей пулеметов на складах ГАУ, накопленных в предвоенные годы. Это позволило избежать катастрофического падения производства зимой 1941–1942 гг.

Главным изменением относительно предвоенных планов, которое последовало на рубеже июня и июля 1941 г., стало массовое формирование новых соединений в разрез с МП-41. Довоенный мобилизационный план таких формирований вообще не предусматривал и вооружения для них, соответственно, не закладывалось. Новые дивизии требовались на замену потерявшим боеспособность и даже уничтоженным в окружениях. За период с июля по декабрь 1941 г. было сформировано 206 новых стрелковых дивизий, не предусмотренных МП-41.²² Источником для оснащения новых соединений стали имевшиеся запасы сверхзаложенных в плане МП-41 (в том числе ввиду

¹⁴ См.: 1941 год... Кн. 1. С. 618.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 67. Оп. 12001. Д. 43. Л. 8.

¹⁶ См.: Болотин Д. Н. Советское стрелковое оружие. М., 1986. С. 184.

¹⁷ См.: ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12074. Д. 8. Л. 125.

¹⁸ См.: Там же. Ф. 67. Оп. 12001. Д. 43. Л. 8.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Чумак Р. Н. Самозарядные и автоматические винтовки Токарева. СПб., 2014. С. 226.

²¹ См.: Российский Государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 10. Л. 107.

²² См.: ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 133В. Л. 1.

перевооружения на самозарядные винтовки). Заказ промышленности на июль 1941 г. по винтовкам составил 249 000 штук, на ручные пулеметы — 4 000, на станковые пулеметы — 1 600.²³ Это было в разы больше месячного выпуска, заложенного по МП-41 и апрельскому 1941 г. плану вооружения и укомплектования Красной Армии. При этом уже на 4 июля 1941 г. свободных ресурсов имелось не так много, в округах и на центральных складах в наличии было 453 тыс. винтовок.²⁴

С июня по декабрь 1941 г. фронтам, округам, формированиям и прочим войскам было выдано 2 335 337 винтовок, 79 860 пистолетов-пулеметов, 50 862 ручных пулемета, 18 135 станковых пулеметов.²⁵ Если обратиться к ежемесячным данным, то можно зафиксировать существенное падение выдачи вооружения осенью 1941 г. вследствие эвакуации производивших вооружение предприятий. Наиболее резкое снижение фиксируется по станковым пулеметам. В сентябре 1941 г. войскам было выдано 4 047 станковых пулеметов, в октябре — 2 798, в ноябре — 289, в декабре — 475. В начале следующего года ситуация радикально не улучшилась: в январе 1942 г. было выдано в войска 812 станковых пулеметов, в феврале — 456.

Эти данные коррелируют с приводившимися в засекреченных работах послевоенного периода, предназначенных для офицеров Советской армии. Так, сообщалось, что в сентябре 1941 г. было выпущено 3 510 штук пулеметов «Максим», в октябре — 855, в ноябре выпуск отсутствовал, в декабре — всего 102 пулемета.²⁶

Падение выпуска ожидаемо сказалось на укомплектованности войск. На 1 января 1942 г. в составе фронтов и 7-й отдельной армии имелось 12 620 станковых пулеметов, на 1 февраля 1942 г. — 12 106, на 1 марта 1942 г. — 13 665.²⁷ На 10 апреля 1942 г. в наличии имелось из 43 296 положенных по штату станковых пулеметов всего 13 397 (30,9 %), то есть недоставало 29 899 единиц.²⁸

В отношении производства станковых пулеметов в СССР по документам фиксируется следующая картина. На заводе № 66 (Тула) до эвакуации в Златоуст было выпущено

10 130 пулеметов «Максим» и 3 798 пулеметов ДС-39. В 1942 г., несмотря на кризис производства в начале года, заводом было выпущено за год 27 970 пулеметов «Максим», в 1943 г. — 29 330 пулеметов «Максим», в 1944 г. — 22 490 пулеметов «Максим» и 3 757 СГ-43, в 1945 г. — 1 002 пулемета «Максима» и 10 146 СГ-43.²⁹ Соответственно завод № 524 в Ижевске выпустил пулеметов «Максим» в 1942 г. — 18 408, в 1943 г. — 31 232, в 1944 г. — 30 549 и в 1945 г. — 2 325.³⁰ Завод № 524 являлся характерным образцом мобилизованного предприятия, мотоциклетного завода, с трудоемким, но в итоге успешным налаживанием производства военной продукции. Более того, на площадях эвакуированного завода № 66 в Туле был сформирован завод № 535, выпустивший пулеметов «Максим» в 1942 г. — 8 916, в 1943 г. — 20 810, в 1944 г. — 17 528 и в 1945 г. — 3 215.³¹ Достигнут этот результат был также за счет мобилизации станочного парка на замену убывшему в эвакуацию в Златоуст.

Выявленные данные сопоставлялись со статистическими сведениями Наркомата обороны, Главного организационного управления Генерального штаба КА. Согласно ведомостям артвооружения, отпущенного фронтам, округам, формированиям и прочим войскам, за 1941 г. было получено 18 135 станковых пулеметов.³² Соответственно, в 1942 г., по тем же данным ГОУ ГШ, в войска поступило 52 299 станковых пулеметов, в 1943 г. — 73 806 станковых пулеметов.³³ Сравнение этих данных с производственными показателями демонстрирует сопоставимость величин: разница объясняется, в частности, временным интервалом между приемкой оружия на предприятии и поступлением в войска. Поставки именно станковых пулеметов из-за рубежа по программе ленд-лиза, согласно отчетным документам Министерства внешней торговли 1946 г., отсутствовали.

Производство ручных пулеметов ДП-27, организованное на заводе № 2 в г. Коврове, избежало эвакуации и поэтому положение с ними было относительно благополучным, с поправкой на необходимость возмещения потерь и оснащение новых формирований.

Катастрофа в реализации предвоенных планов относительно винтовок была менее заметной,

²³ См.: ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 11569. Д. 434 Л. 23.

²⁴ См.: Там же.

²⁵ См.: ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 836. Л. 10.

²⁶ См.: Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Военно-исторический очерк. М., 1958. Т. 1. С. 369.

²⁷ См.: ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12074. Д. 8. Л. 158, 159, 161.

²⁸ См.: Там же. Л. 151.

²⁹ См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 349а. Л. 54.

³⁰ См.: Там же. Л. 55.

³¹ См.: Там же. Л. 56.

³² См.: ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 836. Л. 10.

³³ См.: Там же. Л. 24, 38.

но не менее впечатляющей. В первую очередь возмещение потерь и необходимость оснащения оружием новых соединений потребовали переориентировать завод № 74. При теоретической мощности в 90 тыс. винтовок СВТ в месяц он выпускал около 25–30 тыс. штук в месяц, выйдя в августе–сентябре 1941 г. на темпы 40–45 тыс. штук. Однако постановлением ГКО № 526сс от 20 сентября 1941 г. производство СВТ было свернуто в пользу обычных винтовок С. И. Мосина образца 1891/1930 г.

Производству СВТ-40 эвакуация нанесла не менее болезненный удар, чем производству пулеметов «Максим». Производство самозарядных винтовок переносилось из Тулы на площадку еще фактически не существовавшего завода № 621 на разъезде Медный (обогачительной фабрики Наркомцветмета). Исследователь истории отечественного стрелкового оружия Р. Н. Чумак пишет: «Трудно найти другой пример столь неудачного размещения эвакуированного предприятия по производству вооружения».³⁴ Более того, фактически около 50 % оборудования завода № 314 было эвакуировано в Златоуст, а оставшиеся 50 % были поделены между производством СВТ и авиапушек ШВАК.

Неудивительно, что при таком размещении темпы производства самозарядных винтовок существенно снизились. При значительно сниженном годовом плане в 309 тыс. самозарядных винтовок завод за 1942 г. выпустил 264 148 СВТ-40 (85 % плана).³⁵

Таким образом, из четырех заводов, производивших СВТ, к началу 1942 г. остался только

один завод (№ 314) с мощностью 30 тыс. винтовок в месяц. Может быть, имел место отказ от самозарядных винтовок как таковых ввиду ряда негативных отзывов из войск? Постановлением ГКО № 1655 от 26 апреля 1942 г. предусматривалось увеличение мощности завода № 314 «до 55 000 штук самозарядных винтовок в месяц и обеспечения выпуска этого количества винтовок с июля месяца 1942 г.».³⁶ То есть Государственный комитет обороны требовал довести производство самозарядных винтовок до уровня свыше 600 тыс. штук в год.

Статистика Госплана вполне коррелирует с данными Наркомата обороны (табл. 1). По данным Главного оперативного управления Генерального штаба Красной Армии, в 1941 г. в числе вооружения, отпущенного фронтам, округам, формированиям и прочим войскам было передано 2 млн 335 тыс. 337 винтовок и карабинов, в 1942 г. — 3 млн 791 тыс. 764 винтовок и карабинов всех типов, в 1943 г. — 2 млн 836 тыс. 260 винтовок и карабинов.³⁷

В чем причина столь высоких результатов? Ответом является мобилизация и маневр оборудованием, который был возможен и эффективен в условиях государственной собственности на средства производства. Расширение производства завода № 74 в Ижевске стало возможным на базе оборудования, полученного с заводов, эвакуированных из западных и центральных районов страны и некоторого увеличения производственных площадей: были построены несколько новых цехов. В 1941 г. производство винтовок на заводе № 314 было

Таблица 1

Производство винтовок всех типов на предприятиях Народного Комиссариата Вооружения СССР в 1941–1945 гг., шт.

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Всего
Завод № 74 (Ижевск)						
Винтовки 1891/30 г.	892 070	2 878 700	1 833 460	91 420	—	5 695 650
Снайперские винтовки	—	4 420	159 600	127 010	—	291 030
СВТ-40	287 620	—	—	—	—	287 620
Карабины обр. 38 г.	419 060	688 170	978 290	331 200	—	2 416 720
Карабины обр. 44 г.	—	—	—	1 664 384	772 598	2 436 982
Завод № 314 (Тула-Медногорск)						
СВТ-40	684 280	265 110	212 910	115 190	1 000	1 278 490
Снайперские винтовки	—	14 220	—	—	—	14 220
Завод № 536 (Тула)						
Винтовки 91/30 г.	—	154 176	195 020	27 760	—	376 956
Снайперские винтовки	—	8 830	59 110	24 360	2 900	95 200
Всего	2 283 030	3 999 406	3 438 390	2 381 324	776 498	12 892 868

³⁴ См.: Чумак Р. Н. Самозарядные и автоматические винтовки Токарева. СПб., 2014.

³⁵ См.: ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12106. Д. 108. Л. 46.

³⁶ См.: РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 54. Л. 164.

³⁷ См.: ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 30. Д. 836. Л. 10, 24, 38.

Таблица 2

Выпуск пистолетов-пулеметов (автоматов) ПППШ предприятиями различных наркоматов в 1941–1945 гг.

Наркомат	Выпуск ПППШ, шт.
НКВ	2 121 942
НКСМ	2 089 252
НКСС	124 986
НКПС	87 134
НКАП	333 122
НКНП	49 537
НКПМП РСФСР	228 471
НКМВ	844 965
НКМП Груз ССР	37 170
НКСП	86 470
УПК при СНК РСФСР	53 198

эвакуировано в г. Медногорск на строительство обогатительной фабрики Наркомцветмета.

В СССР к производству пистолетов-пулеметов были привлечены предприятия разных наркоматов (см. табл. 2).

Следует учесть, что по ведомству Наркомата вооружения (НКВ) проходит в данном случае завод № 367. Завод № 367 начал создаваться только в 1940 г. на базе строившегося корпуса завода Наркомместпрома в г. Загорске. Было начато строительство еще двух корпусов. Объем валового производства продукции в 1940 г. составил 4,2 млн рублей, численность рабочих — 287 человек.³⁸ В 1941 г. завод был эвакуирован в г. Вятские поляны Кировской области на площади шпальной фабрики Наркомтекстиля. Объем валовой продукции в 1944 г. составил 207,4 млн руб., численность рабочих достигла 4 745 человек.³⁹ Привязка данного производственного комплекса к Наркомату вооружения носит во многом формальный характер. Перед нами пример мобилизации предприятия, изначально не предназначенного для выпуска продукции военного назначения. Второй по объему выпуска ПППШ наркомат — это Наркомат среднего машиностроения, обеспечивший выпуск оружия на мощностях автомобильного завода в Москве, причем на мощностях, в массе своей эвакуированных. В документах военной приемки ГАУ КА предприятие проходило тем не менее как «автомобильный завод им. Сталина». Миллион пистолетов-пулеметов ПППШ был выпущен в Москве уже к сентябрю 1943 г.⁴⁰

Достижение высокого результата стало возможным за счет сбора в Москве дополнительного оборудования, которое не успели эвакуировать в 1941 г. В заводском отчете на этот счет имеется следующее замечание: «С помощью МГК партии, лично тов. Попова, а также НКСМ, пришлось изыскивать оборудование, случайно оставшееся на разных московских предприятиях и крайне изношенное».⁴¹ В целом немалое количество пистолетов-пулеметов было произведено на мобилизованных предприятиях различных и часто весьма далеких от военно-промышленного комплекса наркоматов. Именно этим было обусловлено большое количество единиц этого оружия, которое промышленность поставляла в вооруженные силы.

В этом отношении показательный срез состояния укомплектованности стрелковым оружием представляют данные на апрель 1943 г., после окончания зимней кампании и победы под Сталинградом. Промышленность в целом восстановилась в эвакуации, и острота многих проблем была снята. По состоянию на 1 апреля 1943 г. в Красной Армии в целом имелось винтовок 4 381 290 штук (из 6 395 550 полагавшихся по штату, 68,5 % штатной численности), автоматических винтовок — 247 707 (из 919 623 по штату, 27 % штата), ППД и ПППШ — 706 727 (из 815 338, 87 % штата), пулеметов — 139 431 ручных (из 314 896 по штату, 44 %), 52 906 станковых (из 108 034 по штату, 49 %).⁴² По представленным данным видно, что укомплектованность пистолетами-пулеметами ПППШ была наилучшей. В данном документе представляет интерес не только содержание, но и форма. Невзирая на вышеописанные сложности с производством СВТ (АВТ), они оставались в штатах и отчетных документах.

Так, на стрелковый взвод стрелкового полка штата № 04/551 полагалось 4 пистолета-пулемета у командиров отделений, 4 пистолета-пулемета у стрелков, 16 автоматических винтовок, 6 ручных пулеметов. Невысокая укомплектованность приводила к наращиванию доли пистолетов-пулеметов в полку. От 226 ПППШ на стрелковый полк в исходном штате № 04/551 изменения 15 июля 1943 г. дают 315 ПППШ на полк (от 727 до 1 048 на стрелковую дивизию в целом).

В последний год войны большое количество пистолетов-пулеметов в войсках было закреплено в штатах. Штат № 05/40 от декабря 1944 г.

³⁸ См.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 349а. Л. 9.

³⁹ См.: Там же. Л. 10.

⁴⁰ См.: ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12106. Д. 108. Л. 78.

⁴¹ Там же. Л. 79.

⁴² См.: Там же. Ф. 7. Оп. 26. Д. 250. Л. 3, 39.

предусматривал весьма значительное количество в 3 594 пистолета-пулемета. Мы отчетливо видим тенденцию влияния промышленности на формирование вооруженных сил. Не только заказчик требовал вооружение сообразно сложившейся системе стрелкового вооружения (прямое влияние), но и возможности промышленности заставляли опираться на образцы, обеспеченные промышленной базой (обратное влияние).

Может быть, концепция самозарядной винтовки в СССР была ошибочной? Опыт других государств дает отрицательный ответ на этот вопрос. В США в период с 1934 по 1946 гг. было произведено более 4 млн единиц самозарядных винтовок Гаранд М1.⁴³ В пехотном батальоне американской армии численностью 871 человек имелись: 81 пистолет, ни одного пистолета-пулемета, 219 карабинов М1, 571 винтовка Гаранд М1. Отделение американских пехотинцев в пехотных дивизиях состояло из 12 человек, из которых 10 были вооружены самозарядными винтовками Гаранд М1, еще один вооружался ручным пулеметом BAR и, наконец, гранатометчик вооружался обычной винтовкой Спрингфилд (ввиду отсутствия винтовочного гранатомета к Гаранду до 1944 г., позднее гранатометчик получил Гаранд с гранатометом М7). В конце войны в отделении выросло число ручных пулеметов BAR до двух–трех, а не пистолетов-пулеметов. Последние были в вооруженных силах США во Второй мировой войне вспомогательным оружием.⁴⁴

В английском пехотном батальоне перед высадкой в Нормандии в июне 1944 г. было 845 человек, вооружавшихся 56 пистолетами-пулеметами «Стэн», 695 винтовками и 63 ручными пулеметами «Брен». Соответственно пехотное отделение британской армии (10 человек) делилось на стрелковую и пулеметную секции. «Стэн» вооружался только командир отделения, возглавлявший также стрелковую секцию.

У широкого распространения пистолетов-пулеметов в советских вооруженных силах в ВОВ имелась еще одна особенность, слабо освещенная в отечественной историографии, — это дефицит запасных магазинов. Реалии эпохи были таковы, что запасной отъемный магазин мог быть утерян. Поэтому самозарядные винтовки Токарева (СВТ-40) штатно предусматривали зарядание из стандартных обойм по пять патронов к винтовкам Мосина.

Даже в заключительный период войны, по документам частей и соединений, наблюдалось отсутствие достаточного количества магазинов к стрелковому оружию. Так, соединения 33-й армии под Витебском зимой 1943–1944 гг. пошли в бой, имея по один–два магазина на один автомат ППШ, по два–три магазина на ручной пулемет. Причем это было общей проблемой для всех дивизий объединения под командованием генерала В. Н. Гордова. В отношении частей 199-й стрелковой дивизии направленный в нее для проверки офицер штаба фронта указывал: «...на ППШ имелся 1 магазин, 2 магазина имели автоматы за редким исключением». То есть по израсходовании патронов автомата боец должен был не сменить магазин или второй, а останавливаться и тратить время на зарядание магазина.

Данный факт даже нашел отражение в письме, написанном начальником оперативного отдела 33-й армии И. А. Толконюком в адрес Верховного главнокомандующего И. В. Сталина. Он писал о проблемах ведения операций, но одновременно обращал внимание на оснащение пехотных подразделений: «Дивизии вступали в бой полувооруженными: ...к ручным пулеметам и автоматам имелось по одному магазину». Проблема не являлась исключительной для конкретной 33-й армии. Магазины к пистолетам-пулеметам ППШ были дефицитом. Изучение документов военной приемки ГАУ показало, что дефицит был вызван производственными проблемами на предприятиях Наркомата вооружения. В частности, «узким местом» для производства магазинов стали материал для пружин и само изготовление нестандартных с точки зрения машиностроения в целом профилированных пружин к магазинам (прямоугольных в сечении, а не круглых). Это приводило к срыву планов производства магазинов к выпускаемым автоматам. В случае с ручными пулеметами дефицит дисковых магазинов был обусловлен нехваткой стального листа нужной номенклатуры для их изготовления на Ковровском заводе № 2.

По существу, имело место столкновение оружия и эпохи ее использования, когда вопрос потери магазинов бойцами стоял довольно остро. Утрата магазинов к самозарядной винтовке Токарева не делала ее небоеспособной. Достаточно было сохранить один магазин, примкнутый к оружию. СВТ-40 можно было заряжать с помощью стандартных обойм к винтовке Мосина образца 1891/1930 г. Один магазин к ППШ уже заметно затруднял его использование.

⁴³ См.: Thompson L. The M1 Garand. Oxford, 2012.

⁴⁴ См.: Sayen J. US Army Infantry Divisions 1944–45 (Battle Orders). Oxford, 2007. P. 10.

Генерал-лейтенант артиллерии А. А. Благодоров 16 декабря 1944 г. (когда окончание войны уже было очевидным) писал: «Малая эффективность огня существующего пистолета-пулемета начинает сказываться на дальностях, превышающих 300 метров». ⁴⁵ Большое внимание в докладе было уделено новым патронам. В заключение своего доклада А. А. Благодоров отметил: «Если принять изложенную схему системы вооружения, в которой исчезает автомат существующего типа, то принятый сейчас на вооружение патрон будет служить только для пистолета». ⁴⁶ Как нам сейчас известно, именно по этому пути пошло развитие стрелкового оружия в СССР: появился автомат Калашникова под промежуточный патрон, а пистолеты-пулеметы вскоре вовсе исчезли из системы вооружения Советской армии и вернулись только в органы правопорядка в постсоветский период.

Сотрудник научно-исследовательского полигона стрелкового вооружения Красной Армии (НИПСВО) инженер-капитан В. Ф. Лютый в своих «Исследованиях по обобщению опыта применения и эксплуатации стрелкового оружия на фронтах Великой Отечественной войны», проведенных в 1944 г., писал: «Трехлетний фронтальный опыт боевых действий показал, что требования к меткости боя оружия ни в коем случае не могут быть снижены, а наоборот, прицельный огонь и в дальнейшем должен являться основой воспитания и обучения войск; что в маневренной войне точность огня стрелкового оружия не менее важна, чем в войне позиционной». ⁴⁷

Главное Артиллерийское Управление Красной Армии в 1945 г., основываясь на заключениях из войск по опыту Великой Отечественной войны, предлагало «Пистолет-пулемет обр. 1941 г. с про-

изводства снять, сохранив его на вооружении до израсходования имеющихся запасов». ⁴⁸

Относительно станкового пулемета Горюнова (СГ-43) в оценках по итогам войны отмечались отсутствие взаимозаменяемости ствола, низкая живучесть стволов (5 000–6 000 выстрелов). Также констатировалось: «Живучесть пулемета в 25 000 [выстрелов] для станкового пулемета недостаточна». ⁴⁹ Однако эти недостатки были устранимыми, и пулемет Горюнова остался на вооружении Советской армии.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы. Имевшаяся в СССР к началу Великой Отечественной войны достаточно гармоничная и прогрессивная система стрелкового вооружения пехоты получила серьезнейший удар летом–осенью 1941 г., от которого не оправилась до самого конца войны.

В ходе войны происходит трансформация вооружения советской пехоты стрелковым вооружением. От амбициозной программы оснащения бойцов дальнобойными и технически сложными самозарядными винтовками Красная Армия переходит к массовому перевооружению более простыми и даже примитивными пистолетами-пулеметами. Причем, по существу, армия следует за возможностями промышленности, на которые наложились сомнительные управленческие решения в период эвакуации. Фактическое положение с замещением винтовок пистолетами-пулеметами ПППШ закрепляется штатно. На перечисленные проблемы налагается специфика с недостатком магазинов.

В целом приходится признать, что производство стрелкового оружия в период ВОВ с точки зрения предвоенной концепции оказалось в глубоком кризисе, потребовавшем не оптимальных и часто поспешных решений.

Aleksey V. Isaev

Candidate of Historical Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, Moscow)

E-mail: alex.v.isaev@gmail.com

EQUIPPING THE RED ARMY WITH INFANTRY SMALL ARMS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article is devoted to the problem of production and equipping the Red Army with infantry small arms during the Great Patriotic War. The armament programs adopted in the pre-war period are considered. The USSR managed to implement a large-scale program of equipping the armed forces with self-loading rifles, which was progressive for its time. However, the problems that arose in connection

⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 81 Оп. 1206. Д. 304. Л. 20.

⁴⁶ Там же. Л. 35.

⁴⁷ Цит. по: Монетчиков С. Б. История русского автомата: справочно-историческое издание. СПб., 2005. С. 22, 23.

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 1206. Д. 304. Л. 157.

⁴⁹ Там же. Л. 159.

with the catastrophic start of the armed conflict for the USSR required a sharp increase in the production of small arms for new formations. The evacuation of enterprises associated with the production of small arms led to a catastrophic drop in the production of heavy machine guns and self-loading rifles. The emphasis on the production of submachine guns turned out to be forced, explainable from the point of view of production, and not tactical necessity. In addition, submachine guns in the realities of the era gave rise to the problem of a shortage of spare magazines for this weapon. The factors that influenced the volumes and nomenclature of the weapons produced, and the military leadership's assessments of the current situation are examined. The article compares the infantry weapons systems of the Red Army and the US Army in World War II, which were initially based on similar concepts. The phenomenon of the influence of the USSR industry on the development of the armed forces and the organization of the troops is traced. It is concluded that the production of small arms in the USSR during the Great Patriotic War, from the perspective of the pre-war concept, was in a deep crisis, which required suboptimal and often hasty decisions. These decisions were curtailed and actually cancelled in the post-war period, when the possibility of systematic development of the armed forces appeared.

Keywords: *small arms, Great Patriotic War, Red Army, PPSH submachine gun*

REFERENCES

- Artilleriyskoye snabzheniye v Velikoy Otechestvennoy voyne. Kniga pervaya* [Artillery Supply in the Great Patriotic War. Vol. 1]. Moscow; Tula: GRAU Publ., 1977. (in Russ.).
- Bakh I. V., Vernidub I. I., Demkina L. I., Koshkn L. N. et al. *Oruzhiye pobedy* [The Weapons of Victory]. Moscow: Mashinostroyeniye Publ., 1985. (in Russ.).
- Bolotin D. N. *Sovetskoye strelkovoye oruzhiye* [The Soviet Small Arms]. Moscow: Voennoye izdatel'stvo Publ., 1986. (in Russ.).
- Chumak R. N. *Samozaryadnyye i avtomaticheskiye vintovki Tokareva* [Tokarev Self-Loading and Automatic Rifles]. Saint Petersburg: Atlant Publ., 2014. (in Russ.).
- Operatsii sovetskikh vooruzhennykh sil v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945. Voenno-istoricheskiy ocherk. T. 1* [Operations of the Soviet Armed Forces in the Great Patriotic War 1941–1945. A Military-Historical Essay. Vol. 1]. Moscow: Voennoye izdatel'stvo Publ., 1958. (in Russ.).
- Sayen J. *US Army Infantry Divisions 1944–45 (Battle Orders)*. Oxford: Osprey Publishing, 2007. (in English).
- Thompson L. *The M1 Garand*. Oxford: Osprey Publishing, 2012. (in English).
- Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg. T. 7. Ekonomika i oruzhiye voyny* [The Great Patriotic War 1941–1945. Vol. 7. The Economy and Weapons of War]. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2013 (in Russ.).

Для цитирования: Исаев А. В. Проблема обеспечения Красной Армии стрелковым вооружением в Великой Отечественной войне // Уральский исторический вестник. 2025. № 1 (86). С. 80–88. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-80-88.

For citation: Isaev A. V. Equipping the Red Army with Infantry Small Arms during the Great Patriotic War // Ural Historical Journal, 2025, no. 1 (86), pp. 80–88. DOI: 10.30759/1728-9718-2025-1(86)-80-88.